

Неприкосновенный запас. 2009. №1.

Олег Рябов

Охота на медведя: о роли символов в политической борьбе

«Медвежья паранойя» - так охарактеризовала освещение российско-грузинского конфликта в западных СМИ английская «The Independent»[1]. Действительно, «русский медведь» стал чрезвычайно востребованным персонажем в информационном дискурсе. В России «медвежья» метафора использовалась по преимуществу в ироническом смысле: чтобы показать стереотипность оценки кавказских событий зарубежными медиа. «Русский медведь» был воспринят в качестве затертого штампа, который является частью пропагандистской войны против России. Скажем, Сергей Иванов в интервью посетовал: ситуация на Кавказе в большинстве западных изданий представлена таким образом, будто большой русский медведь напал на маленькую и мирную Грузию[2].

Между тем незадолго до южноосетинского кризиса сам президент Российской Федерации счел возможным шутить следующим образом: «Я и сам из рода медведей»[3]. Активная эксплуатация медвежьей метафоры России представителями «партии власти» для различения «своих» и «чужих» заставляет вспомнить идеи Фредерика Барта о роли символических границ в обеспечении коллективной идентичности. Норвежский антрополог показал, что содержательные компоненты культуры в значительной степени определяются необходимостью границы между сообществами. Эти символические разделители создаются при помощи этнических маркеров, или диакритиков, - элементов культуры, отбираемых (иногда достаточно произвольно) самими членами группы для акцентирования своих отличий от окружающих (например, одежда или жилище, жаргон или стиль жизни)[4]. Барт подчеркивал, что диакритики (или «символические пограничники», если пользоваться термином Джона Армстронга[5]) становятся предметом острой конкуренции, связанной с отношениями власти и подчинения. Борьба ведется как за право проведения границ, так и за сам выбор маркеров. Различные политические группы утверждают ценность одних диакритиков и ставят под сомнение значимость других[6]. Тем самым дискурс коллективной идентичности проводит не только внешние границы, но и внутренние. Именно в роли такого «символического пограничника» выступает в процессе этой борьбы «русский медведь». Цель статьи заключается в том, чтобы выявить технологии легитимации/делегитимации власти при помощи «медвежьего» символа в современном российском политическом дискурсе.

Основной причиной превращения образа медведя в фактор внутренней политики является стремление представить его в качестве символа «подлинной русскости». «Медведь» становится неким воплощением национальной идеи. Коллективная идентичность, заметим, существует как процесс конкуренции различных дискурсов, соревнующихся между собой за доминирование. Та же русскость

представляет собой поле конкурирующих дискурсов, и мы можем наблюдать множество самых различных, порой взаимоисключающих, определений того, что такое Россия или что означает «быть русским».

«Русский медведь» как символический пограничник

Между тем «Russian Bear», «медвежий» символ России, - в значительной степени западное «изобретение». Образ России как медведя появляется в сочинениях европейских авторов, датированных XVII веком[7], и в дальнейшем занимает важное место в репрезентациях нашей страны, обнаруживая себя в записках путешественников, политических памфлетах, карикатурах[8]. Например, в «Письмах о России» (1759) итальянца Франческо Альгаротти России предлагается уподобить «огромному белому медведю, стоящему задними лапами на берегу Ледовитого океана, с хвостом, опущенным в воду, с мордой у Турции и Персии, в то время как его передние лапы распростерты на запад и восток». Альгаротти ссылается на мнение европейских политиков, предостерегающих тех, кто собирается дразнить этого медведя, и вспоминает Карла XII, который начал травить зверя, в результате чего тот поглотил часть его государства и превратился в ужас Европы[9].

«Русский медведь» был призван служить маркером границы, отделяющей «цивилизованный» Запад от «варварской» России. Сама идентичность Запада конструируется через исключение России[10], и, очевидно, образ «русского медведя» играет важную роль в обосновании положений и о цивилизационной чуждости России, и об ее отсталости[11]. Данный символ вызывает на Западе разнообразные чувства: и ощущение собственного превосходства, и страх, и уважение к огромной силе, и опасение разбудить свирепого хищника, и желание приручить, а то и посадить его на цепь. Не удивительно, что образ востребован в пропагандистском обеспечении военных конфликтов с Россией, будь то наполеоновские войны, Крымская война, русско-японская война, Первая и Вторая мировые войны, холодная война[12]. После окончания последней заговорили было о «смерти русского медведя»[13]. Правда, не все на Западе были столь «оптимистичны»; скажем, авторы футурологической «России в 2010 году» среди возможных сценариев развития нашей страны отметили и тот, который был обозначен ими как «Russian Bear»: установление диктатуры силовиков, русский национализм, антизападные настроения, ненависть к Америке[14]. Последние несколько лет медвежья метафора вновь обретает популярность при репрезентациях страны: так, на конкурсе World Press Cartoon в 2007 году первое место заняла карикатура, представляющая Владимира Путина в облике медведя, оттачивающего свои когти[15]. Ожидаемый всплеск интереса к «русскому медведю» был вызван избранием нового президента России.

Медведь и суверенная демократия

Образ медведя в русской культуре, как и во многих других, амбивалентен[16];

олимпийский «ласковый Миша» - далеко не единственная его ипостась. Это уже по преимуществу в советский период в детских книжках и мультфильмах медведь становится симпатичным: добродушным, сильным, справедливым. Результаты же исследований отношения к медведю в дореволюционной России[17] складываются в достаточно противоречивую картину. Большинство авторов сходятся в том, что вначале культ медведя был распространен прежде всего у финно-угорских народов, оказав затем воздействие на их соседей - славян и германцев. Медведь является далеко не заурядным персонажем языческих верований, однако эта исключительность вовсе не всегда вызывала положительное отношение.

С одной стороны, исследователи отмечают веру в родство человека и медведя. Вместе с тем, как правило, медведь враждебен человеку, хотя иногда тот может рассчитывать и на его помощь. Будучи хозяином леса, он воспринимается и как покровитель плодородия, обнаруживая тем самым сходство с Волосом-Велесом, одним из богов языческого пантеона восточных славян. В то же время медведя нередко считали воплощением нечистой силы, отождествляя со змеем, а впоследствии, в западноевропейском средневековье, и с сатаной[18]. Не удивительно, что отношение к медведю в христианской традиции было по преимуществу негативным. Злобным, жадным и недалеким медведь нередко предстает в пословицах и русских сказках. Малосимпатичен наш герой и в классической русской литературе[19]. Так или иначе, нет оснований рассматривать медведя в качестве древнего национального символа, объединяющего русских и мобилизующего их на коллективные действия, символа, с которым они отождествляют себя и свою страну. «Святорусская земля-матушка», «Россия - дом Богородицы», «Москва - Третий Рим», «Родина-мать» - едва ли медведь может рассчитывать на место в этом ряду. Это не означает, что медведь совершенно не использовался в качестве аллегории России отечественными авторами, однако по преимуществу он был призван выразить специфику восприятия России на Западе. Так, если брать сатирическую графику, то, например, за все годы Первой мировой войны в «Новом сатириконе» медведь появился лишь на 7 карикатурах.

Отношение к «медвежьей» метафоре меняется в постсоветский период, что обусловлено рядом факторов.

Во-первых, это стало следствием глобализации и культурной экспансии Запада: наряду с технологиями, товарами, стилем жизни, потребляются также образы и символы. Иными словами, «русский медведь» в немалой степени обязан своей сегодняшней популярностью тем же процессам, которые породили, скажем, мексиканские сериалы и «Макдоналдс».

Во-вторых, в качестве национального символа он включается в процессы создания постсоветской идентичности, предполагающие противопоставление и советскому периоду, и Западу. Заметим, что в поисках альтернативной национальной символики постсоветской России использовались и образы других представителей отечественной фауны; особенно любопытен «русский волк», не связанный, подобно «русскому медведю», с традиционной и архаичной Россией, с ее водкой,

икрой, матрешкой, широкой русской душой. «Русский волк» должен стать символом «новых новых русских», «русских эпохи Путина»[20].

В-третьих, брендинг медведя стал задачей политической пропаганды «партии власти». Появившись на логотипе Межрегионального движения «Единство» (Медведь) накануне парламентских выборов 1999 года, он перекочевал и на символику «Единой России», образовавшейся в результате объединения «Единства» с блоком «Отечество - Вся Россия» в 2003-м.

Само появление «медвежьего» символа на политическом олимпе, как следует из рассказа таких информированных политтехнологов, как Сергей Лисовский и Владимир Евстафьев, стало, скорее, случайностью. Лисовский сообщает, что еще в 1998 году политологами было проведено исследование архетипов массового сознания, отраженных в русских народных сказках. Респондентам предлагалось соотнести образы политических деятелей России с образами животных, которыми сказки изобилуют. Обычно царем леса в русских сказках считается медведь: зверь не всегда добрый, но справедливый, поэтому его в сказках все слушаются. Вначале в образ медведя было предложено войти Юрию Лужкову, а после того, как он отказался, разработка попала в руки тех, кто создавал «партию власти». Они решили ею воспользоваться и создали царя-медведя в виде политической партии «Медведь»[21].

В ходе кампании 1999 года символ «медведя» был воплощен в слогане «Кто в лесу хозяин?»; в серии рекламных мультипликационных роликов, представлявших вариации на тему русских сказок с участием медведя; в плакате «С волками жить - по-волчьи выть», изображавшем большого медведя, дающего пинка маленькому противоположному волку[22].

Любопытно, что вначале медвежий символ вызывал сомнения у некоторых политологов, которые полагали, что он формирует значительный «антиэлекторат». Психологический эксперимент, проведенный Сергеем Белановским накануне выборов 1999 года, выявил следующее: при обсуждении в фокус-группах вопроса, какое животное следовало бы назначить правителем России, медведя назвали лишь 4 из 36 участников. Абсолютное большинство участников ответили отрицательно на вопрос: «Избрали бы вы медведя на роль правителя государства?» указав на следующие его качества:

- ленив, зимой спит и сосет лапу (эта ассоциация неоднократно звучала во всех группах, и во всех группах в этом контексте проводилась аналогия с недееспособным Борисом Ельциным);
- не очень умен, необразован, тугодум;
- неуклюж, нерасторопен, неповоротлив;
- склонен все вопросы решать силой, а не умом.

Отмечались также такие качества медведя, как агрессивность и исходящая от него опасность[23].

Как бы то ни было, после успехов «Единства» на выборах 1999 года медведь продолжил свое шествие по политическим тропам - причем настолько успешное, что впору говорить о «медведизации» России.

...плюс медведизация всей страны

Формы такой медведизации многообразны, они становятся феноменом социальной жизни на самых различных уровнях. Так, с 2000 года проводится международный конкурс «Русский Медвежонок - языкознание для всех»[24]. Следующим годом датируется появление проекта создания народного автомобиля под названием «Мишка»[25]. В Тверской области традицией стал детский музейный праздник «День рождения медведя», в процессе которого ребята узнают, в частности, что в действительности медведь - это умное и ловкое животное[26]. В Екатеринбурге единосроссы организовали «семейный» праздник под названием «Мама, папа, мишка, я!»; одним из его мероприятий было раскрашивание детишками деревянного медведя. Борьба за юные сердца находит отражение и в деятельности межрегионального движения «Мишки», объединяющего детей в возрасте от 8 до 15 лет; его активисты в 2007 году обратились к Владимиру Путину с просьбой стать лидером их движения, так как он - самый главный «мишка России»[27]. В том же году появился проект «Мультироссия» - серия анимационных фильмов, в каждом из которых пластилиновый медведь представляет детям различные регионы страны[28]. Наконец, «Новые люди» выступили с предложением объявить 2008 год годом медведя; по их мнению, олицетворяя мощь, силу, уверенность, медведь поистине является символом России и хранителем ее государственности. От чуждого же нам восточного календаря следует отказаться, тем более в год крысы - животного, которое может символизировать разве что беглых олигархов и примкнувших к ним лидеров «Другой России»[29].

Помимо наделения облика медведя позитивными коннотациями, медведизация включает в себя установление своеобразных цепочек эквивалентности между медведем, русскостью, властью и «Единой Россией». Медведь-хозяин призван выразить сущность русскости, и мы можем наблюдать процесс, который имеет все шансы войти в вузовские учебники в качестве примера «изобретения традиций». Медведь объявляется подлинным символом нации, поскольку, как утверждается, его культ отличает русских с древнейших времен. Даже в научных трудах можно обнаружить неожиданный термин «тотем России», каковым объявляется, естественно, наш герой[30]. Кроме того, медведь позиционируется как олицетворение национального характера русских. Воплощая огромные размеры страны, ее силу, мощь, заставляющую трепетать соседей, он в то же время добродушен и миролюбив, что помогает при создании соответствующей картины международных отношений. Медведь не хищник по своей природе, поэтому силовые акции всегда можно сопроводить фразами типа «разбудили мишку», «не

надо было дразнить медведя», иллюстрируя вынужденность подобной реакции[31]. Идея миролюбия занимает чрезвычайно важное место в нашей национальной мифологии, и, очевидно, риторический характер вопроса «Хотят ли русские войны?» обеспечивается в последнее время в том числе «медвежьим» символом. Наконец, образ включается в апологию суверенности и самодостаточности России. Так, Владимир Жириновский выражает уверенность в том, что в новом мироустройстве Россия станет «великой северной страной, которая живет сама по себе. Русский медведь. На полгода в берлогу, а летом в Сочи»[32].

Исследуемый символ призван обосновывать идею особости России и во внутриполитическом дискурсе. В данном контексте внимания заслуживает метафора сна медведя и его пробуждения. Прежде всего уточним, что в мировой традиции «русский медведь» изображается в двух различных ипостасях, «государственной» и «народной». Он либо служит аллегорией России, российского государства, либо символизирует народ, противопоставленный правителям. При этом «реакционные» правители угнетают несчастное животное - «прогрессивные» пытаются, как правило, без особого успеха, приучить его к цивилизации: первый лик «народного медведя» можно проиллюстрировать рисунками периода февральской революции, второй - американской карикатурой времен перестройки.

Пробуждение «русского медведя» - этот образ востребован в различных политических дискурсах сегодняшней России, включая и дискурс «партии власти». Несколько лет назад политики активно обсуждали просочившийся в СМИ проект манифеста «Единой России», в котором, в частности, были следующие слова: «Русский медведь долго спал? Мы его разбудим. Все ждут Русского Чуда? Мы его создадим. Нужна национальная идея? Она у нас есть»[33].

Очевидно, метафора пробуждения медведя-народа отсылает к оппозиции активной власти (государства, правителя) и пассивного народа, лишённого субъектности[34]. Как отметил Сергей Козлов, в подобном контексте медведь имеет немало общего со Спящей Красавицей - и соответствующими политическими (и гендерными) смыслами[35]. Действительно, мужественный медведь во многом подобен этой прекрасной даме, феминизация народа при помощи слогана «разбудим русского медведя» отражает устойчивую традицию гендерной метафоризации отношений власти и подчинения: страна - это пассивное, женственное начало, первозданный хаос, которая оформляется, наделяется смыслом мужским началом власти[36].

Другая коннотация метафоры сна и пробуждения - идея чуда; здесь медведь обнаруживает сходство с еще одним популярным персонажем национальной мифологии - Ильей Муромцем: сон, пробуждение, обретение силы[37]. Сама идея «русского чуда», широко используемая в русском мессианизме, предполагает восприятие России как неактуализированной потенции - будь то западные истоки этой ментальной конструкции (Лейбниц, Дидро, Гердер)[38] или ее первая русская манифестация, связанная с работами Петра Чаадаева. Напомню, что, начиная с «Философических писем» с тезиса о том, что «века и поколения протекли для нас бесплодно»[39], Чаадаев позднее приходит к мысли о всемирной миссии

России[40]. Эта эволюция парадоксальна лишь на первый взгляд. Философ сравнивает Россию с «листом белой бумаги», подчеркивая отсутствие «резко очерченной, ярко выраженной народности»[41]. Но именно вследствие этой бескачественности «для нас не существует непреложной необходимости», «мы никогда не жили под роковым давлением логики времен»[42]. Впоследствии Бердяев точно выразит особенность чаадаевского варианта мессианского дискурса: неактуализированность сил русского народа в прошлом делается для Чаадаева залогом возможности великого будущего[43].

Потенциальность России как ее неявленность находит выражение еще в одной, столь часто отмечаемой, грани русскости - «таинственности», символизовавшей восприятие страны как «радикально Иного» по отношению к маскулинному рациональному Западу. Таинственность и иррациональность, свойственные образу медведя[44], в данном контексте становятся еще одним выражением загадочности России-Сфинкса: «В медведя можно только верить».

Медведь, таким образом, непосредственно связан с архетипами не только царя-батюшки, но и иррациональной, загадочной, всемогущей России-матушки. Он становится символом, аналогичным другим незападным символам, выступая в соответствии с традициями скифства фактором ориентализации России: «Да, медведи мы».

«Свалить “медведя”»?

О результатах проекта медведизации России говорить с определенностью можно будет лишь после проведения социологических и психологических исследований. В целом же косвенным свидетельством его успешности могут служить и показатели «медведей» на выборах, и, скажем, популярность «медвежьего» баннера «Вперед, Россия!», используемого футбольными болельщиками различных политических воззрений[45].

Принимая во внимание эффективность «медвежьего» символа, не приходится удивляться тому, что оппоненты «партии власти» стремятся, как выражается автор одной из статей, к «демедведизации» страны[46]. В этих условиях символу «партии власти» приходится сталкиваться с вызовами двоякого рода: и дискредитацией медведя как такового, и сомнениями в подлинности медведя единороссов. Отмеченная неоднозначность данного символа в мировой традиции облегчает дискредитацию, причем набор негативных коннотаций, которые могли бы «свалить “медведя”», достаточно широк[47].

Заметное место борьба с «медведем» занимает в контрпропаганде основных оппонентов «партии власти» - коммунистов. Так, еще в период кампании 2003 года ему попало от создателей видеороликов КПРФ: на одном из них аудиоряд с традиционными претензиями к постсоветской элите сопровождался образом толстого бурого медведя[48]. По всей вероятности, медвежья комплекция превращается в удобную мишень для социального протеста, учитывая облик

«буржуинов» в советской иконографии Врага[49]. Постулируемые нечистоплотность, алчность, неуклюжесть животного так же становятся предметом насмешек над «партией власти», например, на карикатурах, появившихся во время последней президентской кампании[50].

Среди лозунгов, используемых коммунистами, были такие, как «Не медвежонка драного - мы выберем Зюганова!», «Вор должен сидеть в тюрьме, медведь - в берлоге!», «Гена, топчи медведя!»[51]

Не жалуют мишку и другие политические силы. Вот слова Дмитрия Rogozina:

«Медведь - это отличный символ для русской бюрократии. В принципе, это животное - вор и бездельник. Наша бюрократия такая же вороватая и коварная, дрыхнет всю зиму в берлоге и просыпается лишь под выборы. К тому же, как охотник, скажу: медведь - грязное животное, ест падаль, а его мясо заражено паразитами»[52].

Пожалуй, дальше всех пошел лидер ивановского регионального отделения СПС; в предвыборном телевизионном ролике он заставляет плясать живого медвежонка.

Нелегко приходится и тому медведю, который изображен на логотипе «Единой России». Символическая демаскулинизация оппонента - распространенный прием политической риторики[53], и наш герой активно используется в подобном контексте. Так, утверждается, что бесхвостый медведь, бегущий на эмблеме «партии власти», может свидетельствовать лишь об отсутствии мужского достоинства у единороссов, об их трусости[54]. Коммунисты использовали цветовую символику на «медвежьем» логотипе в контексте лозунга их последней парламентской кампании «Лучше красный, чем голубой», сопровождая этой карикатурой рассказ о члене «Единой России» Борисе Моисееве[55]. Досталось от «красных» и их оппонентам из «Справедливой России», одного из которых обозвали «розовым медвежонком» со всеми вытекающими оттуда коннотациями[56].

Не удивительно, что власть зорко следит за тем, чтобы его величество медведя не оскорбляли. Так, главный редактор одного из телеканалов пермского телевидения приказал убрать из эфира сюжет о местном зоопарке, в котором рассказывалось о бедственном положении проживающего там медведя, поскольку, по его словам, это наносит ущерб имиджу правящей партии. Мало того, после этого ретивые исполнители вырезали из сетки вещания все мультфильмы, в которых медведь изображался в не самом благоприятном виде[57].

Дополнительным вызовом «официальному медведю» являются притязания на этот символ со стороны других политических дискурсов. Медведь использовался в символике и агитационных материалах таких нелюбимых Кремлем общественных

движений и партий, как НБП и «Родина»[58].

«Вы не медведи, вы козлы!» - акцию под таким названием провели «родинцы»[59]. «Официального медведя» правящей элиты называют «цирковым», «таборным», даже «надувным»[60]. Медвежий культ с его языческими коннотациями хорошо вписывается в риторику экстремистских течений русского национализма с их призывами «Русский медведь, пробуждайся!» Показательно, что песня с названием «Русский медведь» включена в диск группы «Коловрат» - наряду с этим, другие названия говорят сами за себя: «Правый бритоголовый», «Не покупай у чурок!», «Расовая верность», «Наш символ - свастика».

В заключение отмечу, что лично у меня медвежий символ вызывает симпатию. Как было резонно замечено в популярном фильме, не хорек, в конце концов. Однако медведь в сегодняшней России - больше, чем медведь. Будучи используемым в политической борьбе, медвежий символ становится фактором проведения внутренних границ и выстраивания социальных иерархий; в этих условиях дискурсивная борьба вокруг медведя неизбежна.

«Охота на медведя» - это борьба за русскость, за ее «единственно правильную» интерпретацию. Следует признать, что те смыслы, которыми гегемонный дискурс наделяет Россию-медведя, имеет глубокие корни в национальной традиции. Но «русских идей» много; трактовки русскости, предложенные, скажем, Соловьевым и Солоневичем, Бердяевым и Ильиным, различаются весьма значительно. «Медвежья» ипостась России - лишь одна из возможных. Обозначая подобным образом страну, мы в какой-то степени определяем ее развитие. Насколько конкурентоспособной - да и привлекательной - в современном мире может быть «медвежья» Россия? Вопрос открыт.

1) Do not feed the bear's paranoia // The Independent. 2008. 17 August (www.independent.co.uk/opinion/leading-articles/leading-article-do-not-feed-the-bears-paranoia-899616.html).

2) См. в: Levy C.J. Russia Prevailed on the Ground, but Not in the Media // The New York Times. 2008. 21 August (www.nytimes.com/2008/08/22/world/europe/22moscow.html?_r=1#). Подробнее об образе медведя в репрезентациях недавних событий на Кавказе см.: Лазари А. де, Рябов О. Миша и Медведь: «Медвежья» метафора России в дискурсе грузино-российского конфликта // Европа. 2008. № 2(27).

3) Приходько В. Медведев из рода медведей // Московский комсомолец. 2008. 30 июня (<http://mk.ru/blogs/MK/2008/06/30/society/359998/>).

4) Barth F. Introduction // Barth F. (Ed.). Ethnic Groups and Boundaries: The Social

Organization of Culture Difference. London; Bergen, 1969. P. 14.

5) Armstrong J. Nations before Nationalism. Chapel Hill, 1982. P. 6.

6) Barth F. Op. cit. P. 35.

7) Подробнее об истории образа «русского медведя» см.: Лазари А. де, Рябов О. Русский медведь в польской сатирической графике межвоенного периода (1919-1939) // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 2: Визуализация нации. Иваново, 2008. (См. также: Россомахин А., Хрусталева Д. Россия как медведь // Неприкосновенный запас. 2008. № (1)57. - Примеч. ред.)

8) Pipes R. Introduction // Dore G. The Rare and Extraordinary History of Holy Russia. New York, 1971. P. 6.

9) Algarotti F. Lettere sulla Russia // Opere scelte. Milano, 1823. Vol. 3. P. 65.

10) При том, разумеется, что западный дискурс о России не является ни неизменным, ни гомогенным. Динамика взглядов на Россию показана, например, в исследовании Мартина Малиа (Malia M. Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum. Cambridge; London, 1999).

11) Hudabiunigg I. Der «Russische Bär» - redivivus? // Reichmann E. (Hrsg.). Narrative Konstruktion nationaler Identität. St Ingebert, 2000. Заметим, что в России, у которой есть свой собственный Восток и свой собственный ориентализм, «медведь» выполнял ту же функцию маркировки границы между «цивилизованностью» и «варварством». Это получило отражение, например, в гербе города Перми: евангелие и крест на спине белого медведя символизируют победу христианства над языческими культурами (прежде всего, медвежьим культом финно-угорских племен), путь жителей края ко Христу (Пчелов Е. Три медведя в старейших русских земельных гербах // Гербовед. 2005. № 80 (<http://kogni.narod.ru/ursi.htm>)).

12) Лазари А. де, Рябов О. Русский медведь в польской сатирической графике...

13) См., например: Pilawski K. Miedzy Moskwą a Brukselą // Przegląd. 2007. № 17.

14) Yergin D., Gustafson T. Russia 2010 and What It Means for the World. New York, 1993. P. 152-155, 207.

15) Hansson R. Putinbear // Riber.net (www.riber.net/caricatures/putinbear.jpg).

16) См. исследования семиотики медведя в различных культурах: Shepard P., Sanders B. The Sacred Paw: The Bear in Nature, Myth, and Literature. New York, 1985; Bieder R.E. Bear. London, 2005; Brunner B. Bears: A Brief History. New Haven; London, 2007.

17) Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1989; Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Медведь // Мифы народов мира: В 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 128-130; Похлебкин

В. Медведь // Похлебкин В. Словарь международной символики и эмблематики. М., 1994; Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997; Белова О.В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М., 2000; Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири / Под ред. И.Н. Гемуева. Новосибирск, 2000; Пчелов Е. Указ. соч.; Леонтьев А.И., Леонтьева М.В. Истоки медвежьей Руси. М., 2007.

18) Bieder R.E. Op. cit. P. 82.

19) Золотов Ю.М. «Любимец публики»: (образ медведя в русской классике XIX-XX вв.) // Русская речь. 2000. № 3.

20) «Новые новые русские» должны предстать в образе «новых пуритан», отмечающих разлагающее влияние модной политкорректности и перехватывающих «знамя западной цивилизации», выпавшее из слабеющих рук Запада (Савелова Н., Юрьев Д. Русский волк вместо русского медведя // День (Киев). 2001. 5 мая. № 80 (www.day.kiev.ua/80393)).

21) Лисовский С.Ф., Евстафьев В.А. Избирательные технологии: история, теория, практика. М., 2000. С. 282-284.

22) Медведев М. Брендинг и параллельное позиционирование в избирательной кампании 2003 года // Новая политика. 2004. 25 июня (www.novopol.ru/text128.html).

23) Белановский С.А. Итоги парламентских выборов в зеркале фокус-групп. Очерки об эффективности избирательных кампаний // Полит.ру (www.polit.ru/documents/200865.html).

24) См. сайт проекта: www.rm.kirov.ru/index.htm.

25) См.: Верхом на медведе? // Авторевю (www.autoreview.ru/new_site/year2001/n17/salon/2.htm); Массовое авто «Мишка» должно понравиться русским // Иносми.ру. 2001. 29 августа (www.inosmi.ru/stories/01/07/19/3013/141235.html).

26) См. об этом: www.museum.ru/N24843.

27) См.: «Мишки» попросят Путина стать их лидером // Газета.ру. 2007. 5 декабря (www.gazeta.ru/news/lenta/2007/12/05/n_1149316.shtml).

28) Ребель. А. Пластилиновый медведь бредет по единой России // Газета.ру. 2007. 21 марта (www.gazeta.ru/print/2007/03/20/oa_234413.shtml). Сайт проекта: www.multirussia.ru.

29) См. сообщение на официальном сайте: «Новые люди» объявили 2008 год - годом медведя (www.newpeople.ru/poslednie_aktcii/novye_lyudi_obyavili_2008_god_godom_medvedy

a).

30) Леонтьев А.И., Леонтьева М.В. Указ. соч. С. 14.

31) См., например: Оганджян Ш. «Медведь соответствует русскому менталитету»: «Единая Россия» обругала правительство и партию «Родина» // Новые известия. 2004. 29 ноября (www.newizv.ru/news/2004-12-06/16106).

32) Цит. по: Нам нужен коктейль из Ивана Грозного, Петра I и Сталина // Росбалт. 2003. 13 августа (www.rosbalt.ru/2003/08/13/113529.html).

33) Цит. по: Рогозин Д.О. Враг народа. М., 2007.

34) Заметим, что несубъектность медведя, возможность им манипулировать, используя его огромную силу (в том числе ему во вред) - достаточно распространенная идея, скажем, в русской классической литературе. Об этом см.: Скиперских А.В. Образ «медведя»: феноменологический аспект политической легитимизации // Социологические исследования. 2004. № 8.

35) Козлов С. К анализу политических метафор последнего месяца (Доклад, прочитанный в клубе «Проект О.Г.И.» 13 апреля 2000 года) // Неприкосновенный запас. 2000. № 4(12).

36) Рябов О.В. Русская философия женственности (XI-XX века). Иваново, 1999.

37) Вместе с тем метафора сна и пробуждения эффективно используется и при оправдании «временных неудач»: еще, мол, не проснулся медведь.

38) См.: Neumann I.V. Uses of the Other: «The East» in European Identity Formation. Minneapolis, 1999. P. 75.

39) Чаадаев П.Я. Философические письма // Сочинения. М., 1989. С. 25.

40) Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего // Там же. С. 152.

41) Там же. С. 143.

42) Там же. С. 151-152.

43) Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 73.

44) Скиперских А.М. Легитимация и делегитимация постсоветских политических режимов. Елец, 2006

45) Данная фотография встречается на нескольких Интернет-форумах и блогах, в

частности она представлена в упомянутом выше сообщении организации «Новые люди» (см. сн. 29). - Примеч. ред.

46) Федосеев И. России нужна демедведизация // Форум.мск.ру. 2008. 3 ноября (<http://forum.msk.ru/material/politic/450396.html?pf=6>).

47) См., например: Вахитов Р. Как свалить «медведя»? Политтехнологии без манипуляций // Интернет против телеэкрана (www.contr-tv.ru/print/806/).

48) Медведев М. Указ. соч.

49) Барабан Е.В. В меру упитанный и в полном расцвете сил // О муже(N)ственности / Под ред. С. Ушакина. М.: Новое литературное обозрение, 2003.

50) Источник: <http://kprf.ru/funny/50260.html>, www.omega-rus.narod.ru.

51) Источник: http://www.qwas.ru/russia/kprf/id_90046/

52) Цит. по: Рогозин Д. Лучше быть тигром на бумаге, чем выхухолью по жизни (www.velikoross.ru/interview/comment/?id=7).

53) Рябова Т.Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново, 2008.

54) Веймарн А. Символы государственной важности // Политический журнал. 2005. 26 декабря. № 44(95) (www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=57&tek=4821&issue=138).

55) Источник: Карелия: почему медведь на партийном гербе сменил окраску? // Официальный сайт КПРФ (<http://kprf.ru/opponents/56682.html>).

56) Суд разрешил коммунисту назвать оппонента «чмом» и «розовым «медвежонком» // Лента.ру. 2008. 19 мая (<http://lenta.ru/news/2008/05/19/notagainst>).

57) На пермском телевидении запретили медведей // Новости России. 2007. 1 ноября (<http://vesti-ru.blogspot.com/2007/11/blog-post.html>).

58) Источник: www.nbp-info.ru/new/partia/listovki/46.html, www.orodine.ru/museum/nposimv.html.

59) Оганджян Ш. Указ. соч. Источник: <http://kprf.ru/funny/50260.html>.

60) Широпаев А. Рогатина для медведя // На злобу. 2007. 18 декабря (www.nazlobu.ru/publications/comments2467.htm).